

Чэн Лан аккуратно открыл бутылку вина и не стал наливать его в бокал. Он запрокинул голову и дунул прямо в бутылку. В свете разноцветных лазерных лучей можно было разглядеть только красивого мужчину, запрокинувшего голову, и то, как темно-красное вино медленно стекало по его подбородку и адамову яблоку. Кадык заходил вверх-вниз, и вскоре Чэн Лан осушил всю бутылку вина.

Чэн Лан перевернул пустую бутылку вверх дном и, не краснея и не задыхаясь, сказал:

- Хватит. Изначально я хотел выдуть все десять бутылок, но мои силы не позволяют этого сделать.

Увидев это, синеволосый гость втайне вздохнул с облегчением. Он засмеялся и поддразнил Чэн Лана:

- Я думал, ты будешь покрепче. Тебе хватает всего одной бутылки вина? Я собирался открыть сегодня сто восемьдесят бутылок.

Ну не может не прихвастнуть! Другу синеволосого гостя и все остальные посетители бара одновременно закатили глаза.

Чэн Лан сказал с улыбкой:

- Я знаю, что ты щедр, брат, но ты не один чиновник в столице. Извините, мне сначала нужно в туалет.

Розоволосая девушка, сидевшая рядом с гостем с голубыми волосами, усмехнулась.

- Мочевой пузырь - это всего лишь мочевой пузырь. Разве можно быть таким высокомерным с окружным чиновником? - усмехнулся Чэн Лан и указал на оставшиеся девять бутылок "Реми Мартена". - Я верну вам деньги?

Раз он заказал это все, синеволосый гость все же мог позволить себе заплатить за эти десять бутылок вина. Синеволосый гость махнул рукой:

- Не нужно. Просто запиши это на мой счет. Комиссионные твои.

Чэн Лан показал синеволосому гостю поднятый вверх большой палец:

- Брат достоин быть моим братом, он так щедр.

Синеволосый гость был польщен словами Чэн Лана и сразу же обрадовался.

Выпив бутылку вина, Чэн Лан поспешил в ванную. Он вручил коллеге черную карточку синеволосого гостя и попросил его помочь получить комиссионные и чаевые.

Выходя из ванной, Чэн Лан снова столкнулся с Шэнь Хуайюем. Шэнь Хуайю стоял неподалеку в VIP-зале, держа в руках бутылку молока и пакет с печеньем. Увидев Чэн Лана, Шэнь Хуайю протянул ему молоко и печенье:

- Ты не ужинал и так много выпил. От этого у тебя болит живот. Съешь немного молока и печенья, чтобы подкрепиться.

Чэн Лан посмотрел на это и, взглянув на предмет в руке парня, не смог удержаться от вздоха:

- Какой же ты маленький ангел.

Шэнь Хуайю не расслышал:

- Что?

- Ничего. Я сказал, что ты такой хороший человек. - Чэн Лан поздравил Шэнь Хуайю с днем хорошего парня, а затем разломил печенье и съел его.

- Потихе.

Увидев это, Шэнь Хуайю помог Чэн Лану вставить соломинку в пакет с молоком и передал ему:

- Выпей немного молока. Не подавись.

Чэн Лан посмотрел на Шэнь Хуайю, и ему вдруг пришла в голову мысль:

- Ты считаешь меня вульгарным? Что я готов на все ради денег?

Шэнь Хуайю покачал головой:

- Ты явно только что заказал десять бутылок вина, но выпил лишь одну, просто чтобы не подвести гостя. Вероятно, ты не хотел пить его вино, но не мог отказать гостю в просьбе. Ты не мог обидеть гостя. Так что, я думаю, ты сделал это нарочно. Просто чтобы дать этим гостям понять, что они могут угостить тебя выпивкой, но должны быть готовы потратить много денег. Благодаря этому мало кто будет просить тебя выпить с ними.

Чэн Лан поднял брови и посмотрел на Шэнь Хуайю, который при свете становился все красивее, и вдруг сказал:

- Ты все тот же.

Шэнь Хуайю был немного смущен. Он не мог уследить за ходом мыслей Чэн Лана:

- Что?

- Какие-то плохие люди поступили с тобой ужасно, это их вина. - Чэн Лан успокоил его: - Но не твоя. Так что не вини себя и не думай, что ты грязный. Не думай, что ты виновен.

Чэн Лан похлопал Шэнь Хуайю по плечу. Он вспомнил, что в финальной части оригинального романа младший брат Шэнь Хуайю проснулся и обнаружил, что его брата содержал мужчина. Он был так взволнован, что обвинил Шэнь Хуайю в предательстве. Он отругал Шэнь Хуайю за бесстыдство и потакание своим желанием. Он также сказал, что если бы знал, что Шэнь Хуайю станет таким, то предпочел бы погибнуть в автомобильной катастрофе. Так его замечательный брат никогда бы не изменился.

Обвинение родного брата стало последней каплей, которая сломила сердце Шэнь Хуайю. Дух Шэнь Хуайю был полностью сломлен. Он бесчисленное количество раз пытался покончить с собой, даже когда Лу Чэнсюань связывал его. В конце концов, Шэнь Хуайю задушил себя подушкой.

Чэн Лан не хотел, чтобы Шэнь Хуайю закончил так, как в оригинальной книге. Дело было не только в завершении миссии; Чэн Лан действительно считал, что такой хороший человек, как Шэнь Хуайю, не должен был так закончить.

Шэнь Хуайю непонимающе посмотрел на Чэн Лана. Через некоторое время он тепло улыбнулся и сказал:

- Да.

- Чэн Лан!

Начальник бросился к нему, обливаясь потом.

- Ты снова ленишься!

Чэн Лан небрежно забрал коробки из-под молока и упаковки для печенья, которые он закончил. Выбросив их в мусорное ведро, он подсознательно возразил:

- Я не ленюсь... не штрафуйте...

— Хватит бездельничать, пойдем со мной. Брат Чэн хочет тебя видеть.

Начальник схватил Чэн Лана за руку и повел обратно.

- Я долго искал тебя.

- Брат Чэн!

В кабинете управляющего на третьем этаже White Jade Capital.

Хань Минчэн посмотрел на Чэн Лана, стоявшего перед ним. У него были красивые глаза, алые губы и белые зубы, но между бровями у него всегда проглядывал намек на злость, из-за чего он не вызывал доверия.

Чэн Лан моргнул и посмотрел на Хань Минчэна с невинным выражением лица. Он снова позвал:

- Брат Чэн.

Хань Минчэн пришел в себя, вспомнил инструкции босса и сказал глубоким голосом:

- Тебе повезло. Сегодня босс привез гостей в White Jade Capital и он случайно увидел, как ты разогреваешь людей со сцены.

Когда Хань Минчэн сказал это, он сделал паузу и пристально посмотрел на Чэн Лана.

- Ты знаешь, что сказал босс?

Чэн Лан тщательно припомнил часто используемые слова в этом литературном жанре и осторожно сказал:

- Очень хорошо, я привлек его внимание?

Хань Минчэн: - ...

<http://bllate.org/book/12945/1136501>